

Ворошилова. Согласно архивным документам, высшая мера наказания была применена к 36 бойцам за наиболее тяжкие правонарушения: сотрудничество с оккупационной администрацией, дезертирство в ходе боевых операций, а также действия, дискредитирующие звание партизана — мародерство и выдачу гражданского населения, включая еврейские семьи и связанных. Подобные меры, при всей их суровости, рассматривались руководством как необходимый инструмент предотвращения морального разложения личного состава и важнейшее условие сохранения поддержки со стороны местного населения [1, 2].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что анализ списков потерь бригады имени И.В. Сталина позволяет реконструировать сложную динамику сопротивления в Россонско-Освейской зоне. Выявленные данные подтверждают, что основу соединения составлял социально устойчивый костяк из местного актива и кадровых военных, что обеспечило бригаде высокую жизнеспособность. Всплеск числа пропавших без вести в начале 1943 года документально фиксирует критические последствия карательной операции «Зимнее волшебство» и условия вынужденной дезорганизации. При этом зафиксированные случаи применения высшей меры наказания внутри отрядов свидетельствуют о функционировании строгой системы военной юстиции, направленной на сохранение дисциплины и поддержку лояльности населения. В конечном итоге, верификация архивных данных НАРБ позволяет преодолеть обезличенность статистики и оценить реальную цену удержания партизанского края. Таким образом, боевой путь «охотинцев» предстает как пример высокой адаптивности и стойкости в условиях тотальной войны.

1 Национальный архив Республики Беларусь – Ф. 1450 о.б д.23.

2 Воспоминания Е. П. Василевича (гл. секретаря РК КПБ и комиссара бригады им. Сталина) // Музей боевого содружества. – КП-5207 № 1395. – 250 с.

ДОГОВОРНАЯ БАЗА ДЛЯ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КИТАЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Постраш В.Е.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Российские торговые интересы в Китае в Новое время набирали обороты. Это обусловило подписание соответствующих соглашений между двумя империями, которые должны были отрегулировать различные аспекты торговых отношений и возможностей государств в этой сфере. Ключевыми из них являлись Кяхтинский, Кульджинский и Тяньцзиньский договоры 1727, 1851 и 1858 годов соответственно.

Цель исследования – выявить значение Кяхтинского, Кульджинского и Тяньцзиньского трактатов для возможностей Российской империи в торговле на китайском рынке.

Материал и методы. Материалами исследования послужили тексты Кяхтинского, Кульджинского и Тяньцзиньского трактатов. При написании работы использовались историко-сравнительный метод, метод анализа, хронологический метод.

Результаты и их обсуждение. Первым по-настоящему значимым шагом для продвижения российских торговых интересов в Поднебесной стал Кяхтинский договор от 21 октября 1727 года. Он состоял из 10 статей. Наибольший интерес представляла статья 4, которая постановляла, что русские купцы могут один раз в 3 года приезжать в Пекин для торговли, при этом ни с продавцов, ни с покупающих взимание пошлины не предполагалось. Каждый караван должна встречать на границе китайская сторона и представлять к ним сопровождающего. Число купцов было строго ограничено 200 человек. Также купцы получили право покупать необходимые вещи и нанимать работников за свой счёт [1].

Таким образом был сделан первый шаг к организации регулярной торговли между двумя государствами.

Следующий шаг был предпринят при заключении Кульджинского торгового трактата в 1851 году. Трактат распространялся на территории западного Китая, в частности

Кульджу (Или) и Тарбагатай (Чугучак). Этот трактат был полностью посвящен торговле и содержал 17 статей [2].

Договор утверждал, что купцы имеют право вести меновую торговлю и устанавливать цены на своё усмотрение. Торговля объявлялась беспошлинной с обеих сторон. Был прописан регламент перехода границы. В случае, если границу пересекают в районе Кульджи, то необходимо пройти через пикет Боро-худжир, а при следовании в Чугучак – через ближайший к нему китайский пикет. На пикетах должен быть предъявлен билет, проведена перепись имущества, и далее караван в сопровождении отправлялся в конечную точку путешествия [2].

В случае нападения на караван вне зоны ответственности китайских караулов последние не вмешивались. В случае кражи товара китайский чиновник при участии русского консула должен был установить и наказать виновных, имущество вернуть собственнику. Споры между поданными обоих государств также решались при участии русского консула и китайского чиновника [2].

Купцы имели право на проезд с 25 марта по 10 декабря, после чего их визит должен быть прекращён. Однако оговорка гласила, что, если товар не распродан, то купец имеет право остаться до полной его реализации, а затем русский консул должен позаботиться о его отправке на родину. Если объём товара менее 20 гружёных верблюдов, то сопровождение каравана необязательно. Русским купцам, находящимся под надзором консула, разрешался выход на улицу только при наличии билета, в ином случае следовала санкция. Согласно статье 11, русские купцы получали поля и пастбища для скота, перевозимого с собой, охранять его надлежало своими силами. Также договор запрещал отдавать что-либо в кредит, но если такое происходило, то чиновники обеих сторон жалобы не принимали. Рядом с торговыми дворами городов Кульджа (Или) и Тарбагатай (Чугучак) отводились территории под строительство домов, складских помещений и магазинов для приезжих купцов. Строительство велось на деньги купцов [2].

Благодаря Кульджинскому соглашению был сделан шаг к освоению рынка западного Китая (Синьцзяна) русскими купцами.

Затем развивать торговые возможности Российская империя продолжила в 1858 году, когда на фоне войны ослабленный и неспособный противостоять крупным державам Китай стал более сговорчивым в международной политике. В это время была заключена серия трактатов, вошедших в историю как Тяньцзиньские. Мимо возможности получить новые привилегии на китайском рынке не прошла и Российская империя.

Статья 2 дала России право не только на сухопутную, но и на морскую торговлю в Поднебесной. Были открыты следующие порты: Шанхай, Нинбо, Фучжоу-фу, Сямынь, Гуандун, порты на Тайване и Хайнане, а также, как пишется в договоре, другие доступные иностранцам порты. Требования к морской торговле с Россией выдвигались такие же, как и к остальным державам [3].

Статья 3 сняла ограничения на количество купцов, участвовавших в сухопутной торговле, а также количество провозимого товара и объём продаж. Было получено право назначать консулов в открытые порты. Судить русское население за проступки предписывалось по русским законам, в случае нелегального перехода границы и совершения преступления русского человека следовало либо выдворить из страны, либо передать на суд ближайшему консульству [3].

Кроме того, купцы получили право пополнять запасы провианта даже в закрытых портах Китая. Если русское военное или торговое судно терпело крушение в водах Китая, он обязывался оказать помощь (издержки брала на себя российская сторона).

В конце договора прописано, что, если Китай предоставляет какие-либо привилегии любой другой державе, то эти же привилегии распространяются и на Российскую империю [3].

Заключение. Таким образом, на протяжении XVIII – середины XIX века Российская империя последовательно приобретала всё новые привилегии в Китае. Начиная с очень ограниченных и строго регламентированных торговых связей, за менее чем полтора века

Россия добилась практически беспрепятственной и беспошлинной торговли для своих купцов. Она также получила гарантии безопасности и устанавливала, что в случае если любая другая держава расширит свои возможности в торговле с Поднебесной, то, согласно Тяньцзиньскому трактату 1858 года, эти же привилегии получит и Россия. Договорная база XVIII – середины XIX веков позволила Российской империи не терять позиции в Китае вплоть до своего краха.

1 Кяхтинский договор о политических и экономических взаимоотношениях между Россией и Китаем. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/1-20/5.htm (дата обращения: 02.03.2026).

2 Трактат, заключенный между Россией и Китаем о торговле в Кульдже и Чугучаке – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/1-20/11.htm (дата обращения 03.03.2026).

3 Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – С. 309–312. – URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/port_art.htm (дата обращения 27.02.2026).

РОЛЬ МУЗЕЯ ПАЛЬМИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Рыбаков В.Е.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ростовская О.М., канд. филос. наук, доцент

В целях сохранения и передачи исторической памяти, а также популяризации историко-культурного и природного потенциала того или иного региона во многих городах создаются музеи. Практически в каждом районном центре есть свой краеведческий музей, где через составление тематических экспозиций, экскурсий и научно-исследовательскую работу происходят процессы сбора, фиксации, организации, сохранения, распространения и популяризации памяти о знаковых событиях, исторических личностях, особенностях общественно-политического, социально-экономического и культурного развития соответствующего региона [1]. В большинстве случаев экспозиции городских краеведческих музеев освещают общую динамику развития региона, делая акцент лишь на основные, наиболее яркие аспекты, в результате чего многие малоизвестные данные местного характера остаются в тени. Особенно это касается развития краеведческого знания и развития культуры сельской местности. Однако стоит отметить, что в последнее время активно развиваются школьные музеи, в том числе и в сельских школах, которые играют заметную роль в сохранении локальной сельской исторической памяти региона. Одним из таких школьных музеев является музей Пальминской средней школы имени Н.И. Аверченко.

Цель данной работы – провести анализ историко-культурного потенциала музея Пальминской средней школы имени Н.И. Аверченко и выявить его роль в сохранении сельской исторической памяти местной округи.

Материал и методы. В качестве материала данного исследования используется экспозиция музея Пальминской средней школы имени Н.И. Аверченко, а также работы краеведов, исследовавших местную округу (Н.В. Пивовар, Е.Н. Дошнич). Методологическую основу составили методы наблюдения, анализа, синтеза, абстрагирования, интервьюирования, системный подход и некоторые общеисторические и краеведческие методы.

Результаты и их обсуждение. Исследуемый музей находится в здании ГУО «Пальминская средняя школа имени Н.И. Аверченко», на третьем этаже. Он состоит из трёх залов, общая площадь музейного помещения составляет 78,5 квадратных метров. Экспозиция представляет собой три тематических раздела: «История школы», «Великая Отечественная война», «Беларуская хатка». Музей был торжественно открыт 16 июня 2017 г. Количество экспонатов музея – около 350 единиц. Наиболее ценные экспонаты: коллек-